

Далгат Эльмира Муртузалиевна

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ДАГЕСТАНЦЕВ

В статье рассмотрены факторы, повлиявшие на формирование менталитета дагестанцев: природно-климатические условия, особенности исторического развития, джамаатская система управления, ислам. Автор исследует черты менталитета, традиции и обычаи, способствовавшие приобретению дагестанцами толерантности. К ним он относит: гостеприимство, многоязычие, отходничество. Автор считает актуальным воспитывать молодое поколение дагестанцев на примерах традиционной толерантности их предков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. I. С. 51-54. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. **Зинкевич-Евстигнеева Т., Кудзилов Д.** Школа волшебников [Электронный ресурс] // Школьный психолог. М.: Первое сентября, 2003. № 47. URL: <http://psy.1september.ru> (дата обращения: 01.09.2013).
6. **Магический кристалл: магия глазами ученых и чародеев:** сборник / пер., ред. и сост. И. Т. Касавин. М.: Республика, 1992. 527 с.
7. **Пелипенко А. А., Хачатурян В. М.** Когнитивные истоки «магического ренессанса» // Человек. М.: Наука, 2009. № 3. С. 35-44.
8. **Элиаде М.** Мана. Очерки сравнительного религиоведения. М.: Ладомир, 1999. 488 с.

MAGICAL PRACTICES REPRESENTATION IN GAME MEDIA

Gots Lyudmila Sergeevna

*Kharkiv State Academy of Culture, Ukraine
hobotya@mail.ru*

The article undertakes the attempt of the social and cultural examination of game media. The topicality of the research is conditioned by the integration of magical discourse into contemporary media culture and also by the lack of the study of the hidden messages of magical images and their impact on recipients. The author comes to the conclusion that the popularity of magical discourse in game media can be explained by the fact that media and magic have common indications and functions. The influence of magical images on recipients is ambiguous and can cause a number of negative social and ethical consequences.

Key words and phrases: computer games; games functions; science; magic; mythologeme of magician; mass culture; mass media.

УДК 94(47)083

Исторические науки и археология

В статье рассмотрены факторы, повлиявшие на формирование менталитета дагестанцев: природно-климатические условия, особенности исторического развития, джамаатская система управления, ислам. Автор исследует черты менталитета, традиции и обычаи, способствовавшие приобретению дагестанцами толерантности. К ним он относит: гостеприимство, многоязычие, отходничество. Автор считает актуальным воспитывать молодое поколение дагестанцев на примерах традиционной толерантности их предков.

Ключевые слова и фразы: Дагестан; формирование толерантности; гостеприимство; многоязычие; отходничество.

Далгат Эльмира Муртузалиевна, д.и.н., профессор

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
elmira.dalgat@yandex.ru*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ДАГЕСТАНЦЕВ[©]

Дагестан является своеобразным уголком России. Здесь разнообразные природные условия и полиэтничное население. В последние годы усилился интерес исследователей к изучению различных сторон менталитета дагестанцев. Но в исторической литературе недостаточно исследованным оставался вопрос о толерантности в традиционном дагестанском обществе и причинах, способствовавших её формированию.

В статье нами поставлена цель: показать, что толерантность присуща традиционной культуре дагестанцев и выявить черты менталитета, традиций и обычаев, способствовавших её формированию. Наличие толерантности у дагестанцев отмечали почти все русские учёные, путешественники, побывавшие в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. Это был период, когда после окончания Кавказской войны была образована Дагестанская область в составе Российской империи и началось изучение обычного права, традиций, культуры вновь присоединенных народов. Для начала рассмотрим факторы, являвшиеся определяющими для формирования менталитета дагестанцев.

Существуют разные точки зрения по данному вопросу. Одни считают, «...чтобы понять характер народа, нужно изучать, прежде всего, его историю, общественный строй и культуру» [8, с. 124]. По мнению других исследователей, «...психология народа испытывает большое влияние географической среды там, где общество по своему характеру традиционно и изолированно» [4, с. 29, 30]. На наш взгляд, на формирование менталитета дагестанцев оказали влияние все эти факторы в совокупности.

Суровые природно-климатические условия: высокогорье, долгие зимы и засушливый климат вынуждали горцев приспосабливаться. Трудом нескольких поколений они создавали и поддерживали на склонах гор скудные террасные поля.

На зиму горцы скот перегоняли далеко от дома на равнину, преодолевая по пути большие трудности, что тоже сказывалось на формировании их характера.

Дагестан занимал выгодное геополитическое положение на международном торговом пути, соединявшем страны Передней Азии с ее древними цивилизациями и Великой Степи, страны древней земледельческой культуры с кочевым миром. Это было причиной того, что Дагестан на протяжении веков становился объектом бесконечных завоевательских походов.

Полковник А. А. Неверовский, побывавший в Дагестане в середине XIX в., писал: «Многие завоеватели и народы при вторжении на Кавказ устремлялись преимущественно по двум дорогам: или около западного берега Каспийского моря, или прорезывали середину Закавказья. А потому племена, жившие на этих путях, должны были или покоряться, или уступать и искать убежище в горах. От повторения подобных происшествий Дагестан все более и более заселялся, и, наконец, появляются на поприще истории обитатели этого края под общим названием Лезгинов, которые сделались со временем страшными для своих соседей и грозою для всего Закавказья» [13, с. 54].

Вторжения завоевателей в Дагестан продолжались в средневековье и в новое время. Дагестанская земля видела войска Сасанидского Ирана, Арабского халифата, татаро-монголов, Тамерлана, Надир-шаха и т.д. Затяжные кровопролитные войны с внешним врагом занимали большое место в истории дагестанцев, и это сыграло большую роль в становлении и эволюции их менталитета. Боевой и воинственный дух горцев отражался в их культуре, быту и сознании [7, с. 18].

Одним из определяющих факторов, оказавших влияние на формирование менталитета дагестанцев, является джамаатская система управления, сложившаяся в Дагестане. Джамаат, или сельское общество, включал в себя всех жителей селения. В джамаатах Дагестана действовали похожие законы, близкие представления о хорошем и плохом, допустимом и недопустимом, одобряемом и порицаемом. Даже нормы шариата, единые для всего мусульманского мира, внутри границ этого горского общества делили сферу своего применения с местным адатным правом. «Иными словами, в пределах этого джамаатского мира сложился целостный стереотип общественного поведения, весьма детально разработанный и органичный для всех его истинных сыновей и дочерей, причем, за пределами этого мира такой поведенческий стереотип уже терял свою адекватность» [12, с. 25].

Джамаатский мир был строго регламентирован, и нарушивший установленные нормы осуждался. Горцы больше боялись общественного осуждения, чем наказания по закону. Джамаат постоянно контролировал своих членов.

Русский путешественник Н. И. Воронов, побывавший в 60-е годы XIX в. на собрании дагестанского джамаата, так описал свои впечатления. «Это не стадо, это строго дисциплинированная толпа; импровизированным поведением ее на сходке может остаться доволен любой поклонник порядка» [3, с. 20]. И далее он пишет: «В этой дисциплине дагестанца выражается – по моему мнению – один из самых доказательных признаков стародавности дагестанского быта» [Там же]. В джамаате, т.е. в сельском обществе, воспитывались горцы, формировались черты их характера.

Важное место в формировании мировосприятия дагестанцев занимал ислам. Исламизация Дагестана началась в VII в. и затянулась до XV в., когда ислам приняли все дагестанцы. Мусульманская религия играла активную роль в жизни народов Дагестана. Она вошла в быт народов, его психологию, срослась с народными обычаями, обрядами, традициями [1, с. 24].

Вместе с исламизацией Дагестана сюда проникнул арабский язык, сложилась система духовного образования на арабском языке, ставшем главным литературным языком. Во всех крупных селениях при мечетях были открыты школы, где обучали чтению Корана. Ислам способствовал приобщению Дагестана к мусульманской цивилизации. Вместе с тем ислам и мусульманское законодательство – шариат – не смогли вытеснить адат – обычное право горцев, – который регламентировал их жизнь до принятия мусульманской религии. Адаты и шариат сосуществовали на протяжении веков параллельно. Попытки имама Шамиля насадить в Дагестане шариат не получили поддержку горцев. Многие стороны шариата с его жестокостью при наказаниях по уголовным делам были чужды менталитету дагестанцев.

Таким образом, в формировании менталитета определяющими факторами были: природно-климатический и географический, особенности исторического развития, когда дагестанцам постоянно приходилось вести войны с завоевателями, джамаатская система управления и мусульманская религия.

Расположение Дагестана на границе разных цивилизаций – разных культур – имело следствием то, что «...большинство его жителей на протяжении веков находилось в постоянном соприкосновении с иноязычными соседями, имевшими свои особенности и традиции» [11, с. 5]. Это была настоящая школа взаимной терпимости, разумного приспособления, достойных компромиссов, многоязычия, разностороннего сотрудничества, вплоть до предоставления убежищ и военной помощи [Там же]. Все это глубоко вошло в психологию дагестанцев, и это составляет их отличительную и сильную черту.

На протяжении веков у дагестанцев сформировались характерные черты менталитета, сложились определенные традиции и обычаи. Остановимся на тех из них, которые послужили основой для формирования межнациональной и межконфессиональной толерантности. В первую очередь к ним относится *гостеприимство*. Широко распространенное у народов Кавказа, оно было присуще и дагестанцам. Возникнув в раннем средневековье, оно сохранилось до наших дней. Гостеприимство дагестанцев отмечали все путешественники, в разное время побывавшие в горном крае. Гость был лицом священным, о нем заботились надлежащим образом, чтобы он ни в чем не испытывал нужду. Особым вниманием окружались гости, прибывшие от соседних народов или чужестранцы. Они считались гостями не только отдельно взятых хозяев, но и всего рода. При необходимости гостя защищали не только хозяин или его родственники, но и вся община [10, с. 67].

А. К. Сержпутовский, побывавший у одного из этносов Западного Высокогорного Дагестана – дидойцев, писал, что хлеба в Андийском округе, где они жили, не было, и поэтому чуреки (хлеб) зажиточные дидойцы хранили только для приема почетных гостей [15, с. 289]. Он отмечал, что «...несмотря на бедность и отсутствие пищевых продуктов, дидои отличаются гостеприимством и готовы поделиться последним куском баранины или сыра. Можно смело утверждать, что только священный обычай гостеприимства дает возможность проникнуть в почти недоступную страну. Гостеприимство и вообще оказание всевозможных услуг гостю являются старинным обычаем и нравственным долгом каждого горца» [Там же].

В целях напоминания об обязанностях гостеприимства снаружи дома в стены вставляются прямоугольные каменные плиты, на которых высечены на арабском языке надписи следующего содержания:

«Построен этот дом по завету предков, чтобы принимать высоких гостей»; «Владелец дома, не ты хозяин и владыка настоящего жилища, а твои высокие гости»; «Пусть гости не пройдут мимо этого дома» и т.д.

А. К. Сержпутовский отмечал, что «...у дидоев гость является неприкосновенной личностью. В защиту гостя дидой охотой положит свою жизнь. Бывали примеры, когда хозяин, защищая гостя, русского, от нападавших соплеменников, или первый погибал или останавливал их, страшая мезтью родственников за свою жизнь. Поэтому, – советует А. К. Сержпутовский, – при путешествии по Дагестану, лучше всего довериться хозяину-горцу, как в доме, так и в пути» [Там же, с. 290].

Посетивший в конце XIX в. одну из народностей Дагестана – лакцев – А. Т. Васильев писал, что гостеприимство у них, как у всех вообще горцев, развито в сильной степени. И далее он приводит поразивший его факт, когда старик защищал человека, попросившего в его доме убежища от разъяренной толпы, даже после того, как ему сказали, что этот человек только что убил его сына. «Он мой гость, – хладнокровно сказал старик, – и пока не вышел из этого дома, он неприкосновенен» [2, с. 67].

В 70-е годы XIX в. по Южному Дагестану путешествовал ученый естествоиспытатель Г. Беккер. После утомительного похода он и его провожатые, усталые и голодные, увидели шалаш пастухов. Те накормили их и, как пишет Г. Беккер, «...по существовавшему у горцев обычаю не хотели брать платы» [14, с. 45]. Попытка заплатить за гостеприимство расценивалась горцами как оскорбление. Профессор Н. И. Кузнецов, побывавший в Южном Дагестане в начале XX в., писал, что он со своими спутниками некоторое время пользовался гостеприимством старшины селения Шиназ Самурского округа. Во время прощания с его сыном-подростком профессор вынул из кармана бумажник. Увидев это, старшина подскочил к ним, думая, что профессор хочет дать деньги его сыну за гостеприимство, но, увидев, что он дал ему визитку, успокоился и весело закивал головой [9, с. 115].

Обычай гостеприимства формировал в дагестанцах особые стороны толерантности. Не имели значения ни этническая, ни конфессиональная принадлежность гостя, важно было, что он *гость*.

С гостеприимством был тесно связан и обычай *куначества*. Оно было результатом исторического развития гостеприимства, его особой формой. Кунак у кавказских народов – это гость, который стал другом, приятелем, побратимом. Отношение кунаков напоминали отношения близких родственников [10, с. 68]. Куначеские отношения передавались по наследству следующим поколениям. Кунаком мог стать представитель другого народа и даже другой конфессии. Примеры куначеских отношений между чеченцами и казаками приведены в повести Л. Н. Толстого «Казачьи».

Кунаки помогали друг другу при свадьбах, похоронах, строительстве дома. Оказавшись в селе, где жил его кунак, приезжий обязательно должен был остановиться у него, иначе он наносил ему кровную обиду.

У дагестанцев были кунаки во всех частях Дагестана и за его пределами, у народов сопредельных земель. Институт куначества, сложившийся на Кавказе, способствовал формированию у его народов, в том числе у дагестанцев, толерантности, т.е. принятию чужака таким, какой он есть, проявлению терпимости к людям другой этнической и религиозной принадлежности.

Толерантности дагестанцев способствовало распространенное в традиционном полиэтническом дагестанском обществе двуязычие, а часто и многоязычие. Помимо своего языка, горцы обычно знали язык, а то и не один, своих ближайших соседей. Развитие торгово-экономических связей сделало необходимым знание языка кумыков-дагестанцев, живших в равнинной части Дагестана, с которыми торговали горцы.

Расул Гамзатов отмечал: «Раньше во время сватовства говорили, расхваливая жениха: “Он знает кумыкский язык”. И это означало, что жених – знающий человек, и с таким не пропадешь» [5, с. 331].

Владение несколькими языками расширяло кругозор горцев, способствовало проникновению в культуру других народов, лучшему взаимоотношению между ними, выработке толерантности. Существовавший у многих дагестанских народов обычай говорить на языке гостя являлся фактором, способствовавшим укреплению дружеских связей, близкому знакомству с материальной и духовной культурой соседних народов, дальнейшему межнациональному общению [16, с. 262].

По нашему мнению, еще одним важным фактором, влиявшим на формирование толерантности у дагестанцев, является *отходничество*. Это явление было широко распространено в Дагестане. Малоземелье в горах, невозможность прокормиться за счет собранного урожая, отсутствие возможности заработать на местах вынуждали горцев в поисках заработка уходить за пределы своего села, часто – за пределы Дагестана и даже России. Существовал отход ремесленный – традиционный для Дагестана; с присоединением к России появился промышленный отход, когда горцы работали на железной дороге, на нефтепромыслах, на промышленных предприятиях. Существовал земледельческий отход в помещичьи хозяйства Закавказья,

на виноградники Терской области и т.д. Сроки отхода были различными – от нескольких месяцев до нескольких лет. В поисках заработка дагестанские ремесленники доходили даже до Соединенных Штатов Америки.

Следствием отходничества являлось расширение кругозора горцев, повышение их культуры, изменение их менталитета, формирование толерантности.

К. Ф. Ган, побывавший в Дагестане в конце XIX в., писал, что «...казикумухцы (*лакцы* – один из этносов *Дагестана* – Э. Д.) весьма ловки в обращении, они хитрые и опытные в житейских делах, так как почти четвертая часть всего населения ежегодно отправляется в качестве лудильщиков, оружейников и простых рабочих в кавказские города. Очень может быть, что вследствие этого женщины тут пользуются большей свободой, чем у других магомётанских народов на Кавказе; видя образ женщины на чужбине, мужчины не так ревниво оберегают их от взоров других» [6, с. 78].

К. Ф. Гана поразило, что одна из жен старшины лакского селения Хосрех встретила гостей-мужчин на лестнице и подала им руку, другие, нисколько не стесняясь, на глазах гостей хлопотали по хозяйству [Там же, с. 76]. На наш взгляд, толерантность одна из сильных и привлекательных черт менталитета дагестанцев. Она помогала им мирно сосуществовать в многонациональном Дагестане, выживать, быстро приспособившись в иноязычной среде за его пределами, воспринимать новое и полезное у других народов.

Таким образом, своеобразные природно-климатические условия, особенности исторического и культурного развития выработали менталитет горцев Дагестана, их обычаи и традиции. Целый ряд из них способствовал формированию у дагестанцев толерантности, т.е. терпимого отношения к представителям других народов и религий, и принятие других людей такими, какие они есть. К таким традициям и обычаям мы относим гостеприимство, куначество. Толерантности способствовало и многоязычие дагестанцев. Отходничество, широко распространенное в Дагестане, по нашему мнению, также сыграло существенную роль в формировании у горцев толерантности. Складываясь на протяжении веков, она играла большую роль в традиционном дагестанском обществе. По нашему мнению, в наши дни, когда происходит размывание традиционных ценностей, необходимо обратиться к историческому опыту и, воспитывая молодое поколение дагестанцев, больше внимания уделять формированию у них толерантности, традиционной для дагестанцев.

Список литературы

1. Баглиева А. З. Социокультурная дисперсия менталитета в полиэтническом пространстве Дагестана в условиях глобализации: автореф. дисс. ... д. филос. н. Махачкала, 2009. 56 с.
2. Васильев А. Т. Казик-кумухцы // Этнографическое обозрение. 1899. Т. 42. № 3. С. 61-98.
3. Воронов Н. И. Из путешествия по Дагестану // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1868. Вып. I. С. 1-36.
4. Галустова О. В. Этнопсихология: конспект лекций. М., 2005. 356 с.
5. Гамзатов Р. Мой Дагестан. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1973. 411 с.
6. Ган К. Ф. Путешествие в Кахетию и Дагестан (летом 1893 г.) // Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа. 1902. Вып. 31. С. 49-96.
7. Далгат Э. М. К вопросу о формировании менталитета дагестанцев // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2012. № 3. С. 17-22.
8. Кон И. С. К проблеме национального характера // История и психология. М., 1971. С. 122-158.
9. Кузнецов Н. И. В дебрях Дагестана. М., 1913. 270 с.
10. Лугуев С. А. Гостеприимство и куначество у лакцев (втор. пол. XIX – нач. XX в.) // Семейный быт народов Дагестана. Махачкала, 1980. С. 67-74.
11. Магомедов Р. М. Единство народов – великое благо Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2004. 80 с.
12. Магомедов Р. М. Обычаи и традиции народов Дагестана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1992. 145 с.
13. Неверовский А. А. Краткий исторический взгляд на Северный Дагестан в топографическом и статистическом отношениях. СПб., 1847. 366 с.
14. Поездки Г. Беккера по Южному Дагестану // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1876. Вып. IX. С. 34-51.
15. Сержпутовский А. К. Поездка в Нагорный Дагестан. Со вступлением акад. Н. Я. Марра и его же русским указателем к диалектно-русскому словарю // Живая старина. 1917. Вып. IV. С. 273-302.
16. Шахбанова М. М. Межэтническое общение и межнациональная толерантность в Республике Дагестан: состояние, тенденции и взаимовлияние. Махачкала, 2010. 398 с.

TOLERANCE IN TRADITIONAL CULTURE OF THE DAGESTANIS

Dalgat El'mira Murtuzalievna, Doctor in History, Professor

Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences
elmira.dalgat@yandex.ru

The article considers the factors that influenced the formation of the mentality of the Dagestanis: natural and climatic conditions, the features of historical development, Jamaat management system, Islam. The author studies the features of mentality, traditions and customs that contributed to the acquisition of tolerance by the Dagestanis. They include hospitality, multilingualism, and seasonal work. The author considers relevant to educate the younger generation of the Dagestanis by the examples of the traditional tolerance of their ancestors.

Key words and phrases: Dagestan; formation of tolerance; hospitality; multilingualism; seasonal work.